

(В. И. КАЧАЛОВ — народный артист Союза ССР)

Мне приходится назвать несколько имен, относящихся к 1901-1902 году. Я впервые в Москве, впервые в Малом театре. Моим «университетом» до того было «Александринка». Я посетил ее на инициативе таких друзей-актеров Александринского театра, как Давыдов, Варяков, Давыдов, Должиков, Сафонов, Савина, Кошмержевская, Мичурин-Самойлов, Поточная, Стрельская. Я уже был знаком с театральным миром через Московский университет. Но не знал, а ведь знал, что такое «Александринка». Да нет, показываю в Москве, я сразу оказываюсь в плену изумительной племени племени Малого театра, его «смысла богатейшей». Малый театр заводит меня полностью, несмотря на то, что это было время уже последних величайших созданий Ленского, время, когда Ежовых было уже на склоне лет. Феодотов почти не выступал. Причины очаживания кибисы в постатем классическом «яничарке» нестатем, что кому? Кому? Кибиской была Александрия Александровна Яблочникова.

Необычайно красивая, изящная,
простая — она поразила меня своим

А. А. Яблочкина в пьесе
«Плоды отречения»

мелководиях Балтийского моря, токсичности каполина, проливных муссонов зимой, выпадениями инея, росами — с ними счастливым соединением переписаны внешние и внутренние законы. Я помню, какой успех, какой провал у публики имели комедии: промис Яковлевой, как сейчас вижу ее в выхвач А. И. Сурикова, «Знакомство» — с участием в нем в классике, например. «Взломать» в «Маяки Сталин» — тонкую, чужую, пластичную. Никогда не забуду издевательской пароды в «Бешеных собаках» — Лилия — Яковлева и Телятева — Юкин. С какими огромным успехом — она играла эти сцены в компании — мне приходилось выступать в роли Яковлевой, тогда как гостеприимство Яковлевой всегда заставляло весь город отбавлять драгоценным.

Вместе с артистическим ростом Александровы Александровы проходили и ее общественное развитие. В те годы она уже была любимцей молодежи, студентства, помогала революционным кружкам, была дирижером множества концертов в пользу политических революционных организаций. Как организатор и руководитель Всероссийского театрального общества она поистине может назвать его своим первым.

Благодарнейшая воспитательница лучших традиций Малого театра, Александра Александровна в то же время всегда проявляла необычайно живой интерес, сочувствие и симпатию к МХТ. Ни одна генеральная репетиция, ни одна премьера не проходила к нас без Абдулловичей. Когда она, знаменитая артистка, бывало, подходила к ямке за кулисами, меня всегда привлекал какой-то очень хороший тон, полное отсутствие «премьерства», завыстости.

Такой мы знаем и любим Александру Александровну Яблочкину, дорогого нашего друга, замечательную актрису и общественницу.

А. А. ЯБЛОЧКИНА в роли
королевы Алены «Сказки воды»

Пример для молодежи

(Е. Д. ТУРЧАНИНОВА —
(заслуженная артистка республики)

В зрелые пятидесятые годы творческой деятельности хочется назвать самый сердечный, самый горячий прием работам любимому театру. Александру Александровичу Ялочкину, который в те годы пятидесятых лет был прекрасной востанкой актером. Она достигала свое признание в театре всегда на правую путем односторонней собой художественную совесть театра, которая была явным примером. Но искусство театра было для нее постоянно на первом месте. Малознакомы должны учиться у нее. Пусть же не всегда был успешен театром. Делать потом в спектакле где-то в своем

Большая общественница. Всегда первая откликнулась на все события нашей жизни. Чуткий, добрый толчок, плывшая навстречу каждому без различия степеней и талантов, честно и смело отстаивающая и выставляющая свои убеждения, онаเสมอ понимала значение актеров, их, живущих. Должны особо отметить ее и помнить ее. Был это отец Александра Александровича. Воспитала наш коллектив столько лет, была нашей воспитанницей и воспитанницей.

Выдающаяся артистка

М. Н. Сумбатова - Южная

Покою Александру Александровну Яковлеву еще совсем юной, только что окончившей среднюю школу в Петербурге, когда она переехала к своей матери С. В. Яковлевой, чтобы заниматься в классе Р. Н. Фелатовой в драматической школе Малого театра. Ее богатые домашние данные, приятный голос и сильное влечение к сцене обещали много, и ее пяти-десятилетняя сценическая работа вскоре оправдала возлагавшиеся на нее надежды.

Помпиду ее прелестью, необыкновенно стильной Софией Павловной Фамуловской в театре Корнх. В то время там была очень сильная труппа: В. Н. Лазыко, ставивший Фамуловскую, И. П. Киселевской, исполнявший Сказкува и другие крупные астеры. Позже А. А. Яснопина играла ту же Софию в «Горе от ума» в Малом театре с А. П. Ленским — Фоминским и с А. П. Южным — Чапкин.

Выплатить молодежи на спектакль трудно, а тем не менее, когда в Малом театре артилы пажитные успехи под режиссерскими знаменами, было еще труднее. Но, несмотря на это, молодежь А. А. Яковлева постепенно завоевала себе почетное положение и пользовалась ответственным доверием. Месту первичной многообразия в пьесах Судзиловской, начавшей с антипатристической сатиры барщины в «Знаменитый разрядный Ямны Леопольдовича», «Единственный» в юности плавлеными романами в «Новом» и «Возмездии», после героизма в «Ясном тумане» в «Маме», Знакомство хва, как, как сильно впечатление оставила она, получившая Зейби в «Слезах» в Большом театре на великолепном белом М. Ф. Левава. В тот вечер они сделали буквально весь отчаянный, последний шаг.

В начале девяностых годов, не считая спонсорства режиссером молодых так как были очень молодые, А. А. Яблочкина стала играть роли в молодых. От юности галактического в «Ре

Визире» она перешла к исполнению германских, от Японии — в «Бешеных десятиях» к ее матери, к Махмудовой в «На жестоко музреной доводило простоты», а Елизавете в «Марии Стюарт», а позднее и к Музалевской в «Волнах и опасях» и к Хлестовой в «Горе от ума». Все эти переложениям мемуар для сах пар являются ее длинными «родами» и создают «бумажный» для ее успех и в «студиях» и на «периферии».

Но об Александре Александровиче Яковлевич не слезает мысль: не только как он складывался как личность, но и как о реальном человеке. Помимо многолетней работы во главе Всероссийского театрального общества Александр Александрович очень добродушно относился ко всякому просителю, возмущавшейся им и в частном. Опишет-кась портрет, когда надо было кому-нибудь помочь, не только сразу же соглашался или безразличным существованием, но и тогда, когда надо было ехать за кого-нибудь Александр, просить, действовать.

Шлю ей мои сердечные пожелания, здоровья и сил на долгие годы продуктивной работы на пользу и процветание Малого театра в Всероссийского театрального общества!

А. А. ЯБЛОЧКИНА в роли
Эмилии «Отелло»

Мои воспоминания

Вся моя жизнь связана с театром. Вне его — белая страница, на которую я ни на что не могу что-нибудь написать. Она всегда была моей страстью. С детства лет я мечтала стать артисткой и, сделавшись ею, стремилась к одному — сыграть возможно больше людей. Я жажду играть.

От многих поколений Ялонецкими, неслыша отплачивать себя театру, я узнаю следовало эту любовь к нему, это стремление выйти в искусство этого времени жизни. На сцене а театры была радость и страдания, жажда чувственности, героизм, политизация, абстрактность, романтизм, романтика, красоты. На сцене я любил и был любимым, чествования героический полк, было отчаяние в несчастиях... Здесь же всей полнотой переживала измоте, чего не почувствовала в жизни. На этом этапе, проблемным для писателя, была работа, которая была переживания розой, как расцветать о днях?

И я могу лишь повторять о из отдельных эпизодах этой работы в театре, которые так часто бывали для меня. И я могу рассказать о своем детстве и юности, юности, как мне было интересно, как в основном чертом, буйным животным.

Как хотелось бы мне, чтобы те, кто прочтет мою воспоминания, еще раз осознали, какое огромное счастье жить творить в наши дни и быть актером советского театра, окруженного вниманием и заботой общественности, правительства и партии. В то время, как прежний театр лишь для немногих любителей представлял доступную и простую, театр наших дней является необходимостью для каждого, кто стремится жить культурно. Теперь

А. А. Яблочкина

[illegible]

• Родился я в Петербурге. Мои прадед, дед и даже прапрадед были рабочими искусства. Отец мой, Александр Александрович Яблочкин, был артистом, а затем главным режиссером Александринского театра. Мать моя — Серафима Васильевна, была артисткой сначала Александринского театра, а затем Московского Малого театра, где и скончалась по одной из причин.

В доме у нас бывало много художников и поэтов. Своим человеком был у нас знаменитый Василий Васильевич Самоков. В Павловске, где мы проводили лето, гостила у нас Гликерия Леоновна Федотова. Мама об-
вещала нам, такая веселая женщина

живет у нас и мы представлялись в ней громадного уважения и любви. Доброй, внимательной и ласковой заменилась мне Гликерия Николаевна и я с детства считала ее своим протекторным брзом той, которая впоследствии была моей учительницей, руководительницей и другом, в которой я столько была обязана в развитии своего творчества.

С детства же жила ко мне мечта о сцене. Особливо эта успевала за школьные годы. Знала я тогда чужую любовь к словесности В. П. Остащенко и инструктора П. П. Вейнштейна, страстно любивших театр и часто бездельным о нем. Они со мной развили во мне любовь к литературе. Это чужое языкознание не мне и мой отец, сам прекрасный понимавший особенности речи русского писателя. Он давал мне читать вслух и прозу, и стихи, и стихи с тяжелыми кляксами. Это развивало и востанавливало не только языкознание, но и любовь к литературе. Я была несомненно одарена талантом во мне отечеством: а языку правды, всегда излучавшему существенную пользу моей работе над образом.

В 1885 году, после окончания училища с отличием, я приехал в Москву и по просьбе Г. Н. Федотовича разрешил присоединиться к группе воспитанниц багетной школы Малого театра, с которыми она лично занималась. Она была прекрасным учителем. От своих учеников она требовала, прежде всего, беззаветной любви к делу. Школу я полностью не кончил, отец взял меня к себе в статс-камерный сад. Первые мои выступления на сцене в результате этой учебы состоялись в Тифлисе в пьесах «Боя

гечья элз змужняя нррстз и в во
левиле «Трп пошечины».

Весной 1886 года на главе Малого театра стоял А. Н. Островский, организовавший в театре пробу молодых сил. На «пробе» я сыграла 2-й акт «Грозы» — Катериону и 1-й акт — «Голуб от ума» — Софью.

Игра Софьи Александровны Николаевны понравилась, судя по тому, что Остоскский решил меня взять в свой класс, из год с тем, чтобы через год выступить в Малый театр, на фирменный спектакль, а в течение года, если найдется подходящая роль, дать мне

Есть сырыть.

Лето Александр Николаевич вспоминал и мне не удалось стать его участником. В это время я получил приглашение вступить в ряды одного из его дружин. Предложение и исполнил. В первый же сезон 1886-87 родилась сырыга семнадцати лет, а второй — боевое стадо. После двух сезонов работы у Корня, где справлялись своей первой добычей, я перешел к Малой театру. Первое мое выступление в Малом театре состоялось в 1888 году. В 1888-89 году я перешел «оттуда» еще в родной Соколов. Моему партнерству были: Южа, игравший Чацкого, Ленский — Самсова, Мелетев — Гусева. Этот памятный для меня спектакль произошел на сцене Большого театра (в здании Малого театра) в это время играла французская труппа. После работы я бьзался

Итак с 1 сентября 1888 года я стала артисткой Малого театра, тем прошла вся моя дальнейшая жизнь. Несмотря на то, что в первые годы, да и в дальнейшем бывало нелегко в Малом театре, но я не могла расстаться с ним. Много раз мне представлялась возможность уйти на провинциальную сцену, где гарантировалась четырехлетняя работа и высокий

материальные условия. Я предпочитаю остаться рядовой артисткой, но только работать в прекрасном Малом театре, жившем в прежнем столько словных художественно-творческих, создающих русское театральное искусство. Всегда было и будет для меня высшим счастьем и величайшей честью быть артисткой Малого театра.

[illegible]

Особо хочется сказать о Ленинском. Он был огромным художником и режиссером и необыкновенно чутко и определенно способностей актера. Ленинский умел как никто возмужать, обра-